В восемь или девять часов вечера в кампусе было спокойно. Поскольку вечерних занятий не было, все студенты предпочитали заниматься в учебном классе. Это время было самым тихим в школе. Подавляющее большинство студентов в это время предпочитали заниматься в своих классах. Было также небольшое количество учеников, которые предпочитали читать в библиотеке или в учебном классе. Поэтому именно в это время атмосфера обучения была наиболее густой и спокойной.

Внутри главной комнаты Цзян Тяньшэна напротив него сидела фигура, выглядевшая несколько озадаченной.

Женщина была одета в черно-белую рабочую одежду, которая подчеркивала ее идеальные формы. Хотя на ее лице были очки, они не могли скрыть ее красивое лицо.

Женщина, молча сидевшая в кабинете Цзян Тяньшэна, была не кто иная, как главный управляющий Чу Мушань, приехавшая из Яньцзина.

Лицо Цзян Тяньшэна стало бледно-белым, дыхание участилось, под очками он ошарашенно смотрел на Чу Мушань. Он открыл рот, но в конце концов вздохнул и ничего не сказал. Однако все эти противоречивые взгляды впились в глаза Чу Мушаня.

На самом деле, Цзян Тяньшэн вовсе не противоречил себе, но его внутренняя Ци была в хаосе.

В ту ночь Цзян Тяньшэн и Тянь Бао, старший и младший братья, сражались не на жизнь, а на смерть. В итоге эксперты обеих стадий Окс-тигра получили множество внутренних повреждений. В конце концов, Цзян Тяньшэн только-только вступил в стадию тигра. Если бы он сражался с ветераном Тянь Бао, то не имел бы преимущества.

Глядя на расплывчатый вид Цзян Тяньшэна, Чу Мушань в сердцах пробормотала про себя: Что случилось с президентом Цзяном, я никогда не видела его таким!

Хотя эти двое не разговаривали, по выражению лица Чу Мушан было видно, что они знакомы друг с другом.

Встревоженный Цзян Тяньшэн пришел в себя только через некоторое время и улыбнулся Чу Мушану, но улыбка выглядела крайне жалкой в его глазах.

"У семьи Е должно быть много дел, которые ждут госпожу Чу, чтобы позаботиться о них, почему госпожа Чу свободна, чтобы прийти ко мне сегодня?"

Было ясно, что слова Цзян Тяньшэна несли в себе легкую насмешку и презрение. С этой точки зрения, хотя Цзян Тяньшэн и Чу Мушань знали друг друга, их отношения были не такими хорошими, как казалось. Или, скорее, хотя Цзян Тяньшэн знал о Яньцзин, он не слишком интересовался этой семьей.

Что касается поддразнивания Цзян Тяньшэна, Чу Мушань не приняла его близко к сердцу, но все же изобразила на лице добрую улыбку: "Сегодня, по случайному совпадению, я в порядке, поэтому я пришла повидать молодого мастера Цяня".

"Молодой мастер Цянь?" Глаза Цзян Тяньшэна стали холодными, и он сказал с презрением: "Мисс Чу, это профессиональная болезнь компетентного дворецкого, в вашей семье Е нет никого, кто бы относился к этому ребенку как к молодому господину?".

Лицо Чу Мушань наполнилось смущением, и она беспомощно развела руками: "Независимо от того, признает он это или нет, в его теле течет родословная семьи Е. Раз это кровная линия, значит, это будет молодой мастер семьи Е. Я никогда не отрицал этого раньше. Почему президент Цзян должен каждый раз упоминать об этом? "

Цзян Тяньшэн фыркнул, как будто его больше не интересовало клише Чу Мушаня.

Махнув рукой, Цзян Тяньшэн не был молодым националистом, но он небрежно сказал: "Госпожа Чу, пожалуйста, будьте спокойны, ваш молодой мастер Цянь очень хорошо относится ко мне. "С моей защитой с ним ничего не случится." Цзян Тяньшэн холодно ответил: "По крайней мере, он не будет подвергаться опасности потерять свою жизнь здесь!"

Чу Мушань встал и искренне поклонился Цзян Тяньшэну: "Тогда, от имени мастера Сана, я поблагодарю президента Цзяна!"

Когда он упомянул Третьего Мастера, Цзян Тяньшэн почувствовал прилив ярости, возникшей из ниоткуда, и слегка фыркнул. Эти чувства были очень сложными. Некоторые из них были безразличными, некоторые - пренебрежительными, но чаще всего они были порицающими.

"Тебе не нужно благодарить меня от имени этого сопляка Е Мэнфана. Я заботился о Е Цяне не из-за него. Просто позвольте ему стать молодым мастером класса Богатства в Яньцзине! "

Чу Мушань была беспомощна. Она немного слышала об отношениях между Е Мэнфаном и Е Мэнфань, поэтому она покачала головой и горько рассмеялась над Чу Мушань. "Президент Цзян, это дело более чем двадцатилетней давности.

Цзян Тяньшэн прищурил глаза и сказал: "Госпожа Чу может говорить легко. Если бы вас поменяли местами с клиентом, как бы вы выбрали?! "

Как директор, Цзян Тяньшэн, естественно, понимал глубокий смысл этих слов. Он просто махнул рукой: "Забудь, это уже произошло много лет назад, даже если я расскажу тебе, ты не поймешь!".

С этими словами Цзян Тяньшэн глубоко вздохнул и приказал Чу Мушань удалиться: "Хорошо, госпожа Чу, вы поняли, что вам нужно знать, пожалуйста, уходите как можно скорее! Эта школа не приветствует никого из вашей семьи Е! "

Нынешний Цзян Тяньшэн был настолько зол, что выглядел как ребенок, из-за чего ему пришлось покачать головой.

Однако под несдержанным приказом Цзян Тяньшэна Чу Мушань не собиралась уходить. Вместо этого она спокойно сидела на прежнем месте, а в уголках ее рта затаилась настороженность.

"Президент Цзян, я задержу вас еще немного. У меня все еще есть кое-что, о чем я хочу спросить президента Цзяна". Чу Мушань вежливо ответила.

"Если госпоже Чу есть что сказать, просто скажи! "Не нужно ходить вокруг да около". Цзян Тяньшэн вел себя так, словно ему было все равно на Чу Мушань.

Чу Мушань слегка прикусила уголок рта, некоторое время молчала, затем подняла опущенные

глаза и сказала: "Президент Цзян, когда я только что пришла в школу, я видела молодого мастера Цяня. Кажется, он был вместе с людьми из вашей семьи Лю, я не знаю, что происходит. Может быть, личность молодого мастера Цяня уже раскрыта, и кто-то специально пытается подобраться к молодому мастеру Цяню..."

Цзян Тяньшэн тут же мрачно рассмеялся. Сначала он приподнял уголок рта в улыбке, а затем просто начал безудержно смеяться.

Улыбка Цзян Тяньшэна заставила Чу Мушаня не знать, что делать, и он уставился на Цзян Тяньшэна.

"Президент Цзян, вы..."

Цзян Тяньшэн почти рассмеялся, указывая на Чу Мушаня, и высокомерно сказал: "Госпожа Чу, вы действительно достойны быть компетентным дворецким из семьи Е. Даже ваша логика совпадает с логикой семьи Е, и неважно, какие у вас теории заговора, я восхищаюсь этим! "

Не дожидаясь, пока Чу Мушань заговорит, Цзян Тяньшэн с холодным лицом сказал: "Госпожа Чу, не волнуйтесь, никто здесь не узнает личность Е Цяня. Он всегда был обычным человеком. Это была школа, а не аристократическая семья. У них не было столько схем и хитростей в рукавах. Все они обманывали друг друга. Тем более, никто здесь не захочет использовать его личность, чтобы оказать негативное влияние на семью Е. "Можете не сомневаться, госпожа Чу".

Цзян Тяньшэн продолжал усмехаться: "Конечно, в ваших глазах он просто бесполезный дурак. Даже если кто-то захочет использовать его, боюсь, вашей семье Е будет все равно!"

Слова Цзян Тяньшэна почти полностью перекрыли речь Чу Мушаня. Чу Мушань явно почувствовал недовольство Цзян Тяньшэна, и Чу Мушань, который изначально хотел что-то сказать, решил больше не говорить.

"Тогда спасибо президенту Цзяну за заботу о нашем молодом господине Цяне.

Поскольку в школе есть президент Цзян, я могу быть спокоен. Я потревожу президента Цзяна! "

Поскольку ей здесь не были рады, Чу Мушань, естественно, не хотела здесь больше оставаться, поэтому, закончив любезности, она повернулась и тоже ушла.

Пока они шли, Чу Мушань тихонько вздыхала и бормотала: "Учитель Сан, учитель Сан, вы потратили много сил, но кто может понять ваши страдания?".

Чувствуя, что Чу Мушань постепенно уходит все дальше и дальше, Цзян Тяньшэн в своем кабинете начал громко кашлять, а изо рта на стол безжалостно брызнула кровь. Ярко-красное пятно крови осветило бледно-белое лицо Цзян Тяньшэна, и Цзян Тяньшэн яростно сказал: "Хмф, Е Мэнфань, ты уже потерял эту жизнь, я, Цзян Тяньшэн, не позволю тебе снова причинить вред ее ребенку, тебе не позволено!".

Глаза Цзян Тяньшэна из горячих превратились в ледяные. Медленно, пустой взгляд покинул стол и вернулся обратно, неподвижно уставившись на папку на столе.

Почерк был четким, и если это не экзаменационная работа Е Цяня, то что же тогда?

Увидев этот экзаменационный лист, в сердце Цзян Тяньшэна необъяснимым образом зародилась безумная идея.

Глядя на причудливое эссе в своей руке, Цзян Тяньшэн наклонил голову, и его улыбка стала еще яснее: "Е Мэнфань, о Е Мэнфань, неужели ты не хотел признать этого своего сына? Я не позволю тебе получить то, что ты хочешь. Я хочу, чтобы он сиял в этом мире. Я хочу, чтобы твоя семья Е пожалела, пожалела о том, что отказалась от гения, пожалела обо всем, что ты с ним тогда сделал! "

Подумав об этом, Цзян Тяньшэн не стал вытирать кровь со стола, а сразу же взял телефон и заговорил в трубку: "Это исследовательский кабинет кафедры иностранных языков средней школы, пусть учитель Ян Кайчан придет ко мне в кабинет!".

Сделав все это, Цзян Тяньшэн снова улыбнулся, он поднял контрольную работу в руке и был чрезвычайно счастлив: "

Е Мэнфань, ты только подожди, только подожди, чтобы увидеть, как твой глупый сын будет опубликован, и его имя потрясет всю столицу! Я посмотрю, какое у тебя тогда будет выражение лица! "

http://tl.rulate.ru/book/37722/2227238